

Скоробогатых Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии
и Океании ИВ РАН, Россия, Москва,
arhip2212@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

**ГУБЕРНАТОР ЛАКЛАН МАККУОРИ –
СТРОИТЕЛЬ БРИТАНСКОЙ АВСТРАЛИИ**

Аннотация: Статья посвящена деятельности одного из самых ярких администраторов в истории Австралии колониального периода – Лаклана Маккуори. Он не только сумел навести твердый порядок на вверенных ему территориях и значительно расширить зону британских поселений на юго-востоке континента, но и заложил основы для введения самоуправления в колониях Австралии.

Ключевые слова: Австралия, Новый Южный Уэльс, Лаклан Маккуори, аборигены, эмансиписты

Для цитирования: Скоробогатых Н.С. Губернатор Лаклан Маккуори – строитель британской Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 254–268. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-254-268

**Governor Lachlan Macquarie –
Builder of British Australia**

Abstract: The article is devoted to the activities of one of the most prominent administrators in the history of Australia during the colonial period – Lachlan Macquarie. He not only managed to establish the firm order in the territories entrusted to him and significantly expand the zone of British settlements in the southeast of the continent, but also laid the foundations for the introduction the system of self-government here.

Keywords: *Australia, New South Wales, Lachlan Macquarie, aborigines, emancipists*

Natalya S. Skorobogatykh, PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

For citation: Skorobogatykh N.S. Governor Lachlan Macquarie – Builder of British Australia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Том III, № 3 (52). Pp. 254–268. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-254-268

В начале XXI в. в Австралийском Союзе наметилась проблема устойчивости функционирования властных институтов. Обе ведущие партии после 2006 г. оказались не в состоянии выдвигать на пост премьер-министра авторитетную в глазах общества фигуру, способную давать нестандартные ответы на возникающие вызовы. В результате страна столкнулась с беспрецедентной своей истории частотой смены глав правительств, действующих в рамках одной и той же парадигмы.

Тем интереснее обращение к опыту освоения континента британцами, когда, несмотря на иные – и гораздо более жесткие – условия жизни в первой маленькой колонии Новом Южном Уэльсе (НЮУ), ее возглавляли порой уникальные личности, в самые краткие сроки превратившие каторжное поселение в перспективную часть Британской империи. Вслед за первым губернатором Артуром Филлипом в этом ряду, несомненно, стоит имя Лаклана Маккуори. Именно он остался в памяти австралийцев «отцом Австралии».

Чтобы понять контекст событий и сложность, стоявших перед ним задач, необходим краткий исторический экскурс. Колонизация Австралии, регламентировавшаяся британским парламентом, начиналась с каторги. Единственно возможной формой управления в тогдашних условиях была централизация власти в руках главы колониальной администрации – губернатора, который имел право самостоятельно управлять колонией и назначать судей и чиновников «для лучшего

осуществления правосудия и приведения в исполнение законов»¹. Поскольку все усилия направлялись на поощрение быстрого развития и экономической самодостаточности колонии, три ветви власти (административная, военная и судебная) были сосредоточены в руках одного человека, подотчетного лишь метрополии. Это положение и дало основания многим исследователям утверждать, что «власть губернатора была деспотичной, или автократичной»². При подобной модели все в конечном итоге зависело от личности губернатора – лица, облеченного наибольшими полномочиями на территории НЮУ.

Основатель колонии, человек удивительных моральных качеств капитан Артур Филлип свое назначение рассматривал как нечто большее, чем просто пост тюремщика, и в одном из первых донесений в Лондон писал: «Что касается меня, я согласен остаться здесь столько, сколько потребует моя служба: я служу моей стране и делу гуманности»³. И итогом его 4-летнего правления стали разительные перемены в НЮУ: были построены первые поселки и склады; проведена дорога между Сиднеем (административным центром) и соседним поселением Парраматтой; налажены контакты с метрополией и решены проблемы со снабжением. Население выросло в 3 раза до 3 тыс. человек; в их числе появлялись и первые свободные поселенцы⁴.

Пока у власти находился порядочный и волевой А. Филлип, бразды правления были в надежных руках, но его отъезд в Англию в одночасье изменил ситуацию. Система военной администрации стала прикрытием для самоуправства офицеров полка охраны НЮУ, вошедшего в историю Австралии как «ромовый корпус». В условиях бесконтрольного получения баснословных доходов и отсутствия налогов эти люди наживали колоссальные состояния на торговле ромом, вкладывая полученные средства в развитие сельского хозяйства и инфраструктуры, становясь хозяевами колонии⁵. Самым ярким примером местных нуворишей был лейтенант полка НЮУ Джон Макартура. На поставках шерсти в Англию он к 1800 г. нажил состояние в 20 тыс. ф. ст., заслужив титул «отца австралийского овцеводства» – единственного на тот момент занятия, которое в климатических условиях континента давало огромные прибыли при минимальных затратах⁶. Пример Макартура и его сослуживцев был весь-

ма притягательным, сюда в поисках лучшей доли потянулись свободные британцы. Территория колонии постоянно расширялась, началось изучение и освоение земель вокруг Порт Филлипа (ныне Мельбурн) и Земли Ван Димена (так до середины XIX в. называли о-в Тасманию). Однако всевластие офицеров полка и их злоупотребления своими полномочиями в ущерб большинству населения вызывали постоянное беспокойство и свободных колонистов, и метрополии, куда регулярно поступали жалобы на местный произвол. Первая серьезная попытка изменить порядки «ромового корпуса» и обуздать беззаконие, предпринятая очередным губернатором У. Блаем потерпела быстрый крах: офицеры корпуса арестовали его, отправили в тюрьму, и в течение следующих двух лет власть по-прежнему принадлежала верхушке «ромового корпуса»⁷. А на политической арене НЮУ начали складываться две мощные общественные силы: богатая торговая и овцеводческая верхушка колонии и противостоявшая ей масса свободных поселенцев, готовая решительно отстаивать свои права.

С ними и пришлось столкнуться Лаклану Маккуори – одному из самых ярких администраторов в истории Австралии, положившему волею судеб конец эпохе военной автократии в Новом Южном Уэльсе. С именем этого человека связана новая ступень в развитии колонии и освоении континента, недаром годы его правления (1810–1821) были названы впоследствии «эрой Маккуори». 48-летний шотландец, подполковник британской армии с большим послужным списком, был глубоко убежден в превосходстве британских государственных институтов и протестантской религии. По словам одного из выдающихся историков Австралии Ч.М. Кларка, «он был рожден с пламенным сердцем и высокими помыслами, которые сослужили ему прекрасную службу во время расчистки авгиевых конюшен Нового Южного Уэльса»⁸. После расформирования «ромового корпуса» главной опорой губернатора стали прибывшие с ним шотландские стрелки 73-го пехотного полка. Свою главную задачу он видел в наведении порядка на вверенных ему территориях, обещав стать «другом и защитником» «честного, трезвого и трудолюбивого колониста»⁹. Стиль его поведения носил следы патерналистского и абсолютистского духа управления кланами его

родины. Он лично вникал во все вопросы жизни колоний, установил четко расписанный график работы для себя и своих подчиненных и требовал беспрекословного подчинения своим приказам и решениям, зачастую принимаемым им без консультаций со своими соратниками. В результате его деятельность далеко превзошла заданные рамки восстановления спокойствия в НЮУ; план его действий стал продолжением политики британских властей, нацеленной на поощрение предпринимательской деятельности бывших каторжников и мелких фермеров. Этот курс был особенно уместен на фоне роста населения страны, куда после окончания наполеоновских войн из разоренной Европы потянулись потоки иммигрантов. В 1819 г. в колонии проживали уже 26 тыс. человек (38% из них – заключенные); еще 4 тыс. человек поселились на Земле Ван Димена, (здесь каторжников было больше – 48%). Для размещения этих людей на осваиваемых плодородных землях строились новые поселки и благоустроенные города¹⁰.

В колонии появились административные новации: была организована полицейская служба, введена система пропусков, выдававшихся властями и удостоверявшими личность путешественника, дороги охранялись конными разъездами вооруженной охраны. Сидней был разделен на 5 районов, возглавляемых констеблями, подчиненными суперинтенданту полиции. При Маккуори этот пост занимал ирландский врач с богатой биографией Д'Арсид Уэнтворт, совмещавший его с обязанностями главного хирурга и казначея¹¹. Правда среди поселенцев нашлось мало желающих работать полицейскими за мизерное жалование, и большинство констеблей набирались из бывших заключенных. Это порой сказывалось на качестве их службы, но начало наведению порядка в НЮУ было положено. Параллельно шло и развитие судебной системы. В 1814 г. в дополнение к уголовному суду, остававшемуся в ведении и под контролем губернатора, в колонии появились две гражданские судебные инстанции: верховный суд рассматривал иски по делам более 50 ф. ст., а губернаторский – менее этой суммы. Судопроизводство велось по законам Соединенного Королевства, однако без института присяжных и с назначенными на места судей офицерами. Так начинался медленный отход от

военно-административных порядков, характерных для первых лет существования каторги.¹²

Значение государственной помощи в те годы было чрезвычайно велико. Фактически почти половина населения колонии в 1811 г. практически полностью зависела от выдачи продуктов и материалов с правительственных складов: пайки получали служащие администрации, заключенные, охрана и 80 землевладельцев; многим это государственное снабжение заменяло зарплату. Одной из главных задач губернаторов оставалось самообеспечение территории всем необходимым, и при Маккуори срок получения государственной помощи ограничивался 18 месяцами. Правительство предпочитало предоставлять поселенцам земельные участки и поощрять фермеров, что делало их более самостоятельными экономически. На десять лет владельцы пожалованных земель освобождались от налогов, а потом обязаны были платить ренту в 1 шиллинг за каждые 50 акров земли¹³.

Параллельно губернатор предпринял ряд шагов по упорядочению торговли спиртным, постепенно осуществив переход от бартера к денежному обращению, что позволило к 1819 г. ввести в действие первый налоговый кодекс колонии. По согласованию с Лондоном в 1817 г. он получил право вводить местные налоги, но бюджет колонии складывался главным образом из пошлин на ввозимые сюда товары, а также штрафов, платы за лицензии и т.п.¹⁴. За годы правления Маккуори доходы колонии удвоились; в Сиднее начал работу первый местный банк – Банк Нового Южного Уэльса; выдавались кредиты и премии, финансировалось строительство новых населенных пунктов и дорог, больниц, правительственных зданий.

Стремясь обеспечить занятость заключенных и прибывавших в НЮУ иммигрантов, губернатор организовал масштабные общественные работы, привлекая к ним в качестве рабочей силы каторжников, а как инвесторов – местных толстосумов. В Сиднее были возведены госпиталь, маяк и смотровая башня, названные потомками именем губернатора. Возводил большую часть этих сооружений талантливый архитектор из заключенных Фрэнсис Гринуэй, попавший на каторгу за подделку документов¹⁵. Его отношения с Маккуори не всегда были безоб-

лачны, но тот признавал архитектурный талант этого человека. В наши дни его строения – это исторические памятники: среди них храм Св. Иакова на Кинг стрит в Сиднее, здание Верховного суда НЮУ и др. В одном из них – казармах Гайд-Парк – ныне располагается музей, посвященный социальной истории Австралии.

Поистине исторически рубежной можно считать организованную в 1813 г. экспедицию вглубь континента, в ходе которой был найден проход через Голубые горы к плодородным равнинам к западу от Большого Водораздельного хребта. Участники этого путешествия – Грэгори Блэксленд, Уильям Лоусон и совсем тогда юный, будущий известный общественный деятель НЮУ, Уильям Ч. Уэнтворт – получили там по тысяче акров земли, став одними из крупнейших землевладельцев колонии. Вскоре их изыскания продолжила экспедиция Джона Оксли, исследовавшая бассейн река Лаклан¹⁶. Прекрасные пастбища в этой части материка подстегнули начавшийся вслед за этим процесс «земельной лихорадки» и способствовали освоению удаленных районов.

К новым поселениям, возникавшим по окраинам быстро расширявшейся колонии, были проложены удобные дороги. Дольше на площади Маккуори в Сиднее сохранился обелиск, на котором обозначены расстояния до ближайших населенных пунктов. Примечательно то, что в каждом из таких поселений губернатор приказывал строить церковь, школу и здание суда, представлявших ему неотъемлемыми атрибутами жизни цивилизованного человека. Он всячески поддерживал благотворительную деятельность различных христианских и миссионерских организаций, активно содействовал Британскому Библейскому обществу. Маккуори упорядочил регистрацию браков, заботился о превращении подрастающего поколения в добропорядочных граждан, открыв для этого, помимо школ, приюты для сирот. Впрочем, надо отметить, что и методы ведения христианизации при нем были типично командные. Согласно распоряжению губернатора, «все заключенные мужского пола... были обязаны собираться и регистрироваться у констебля данного округа каждое воскресное утро в той центральной части округа, которая будет указана магистратом; отсюда под

командованием констебля они должны отправиться в ближайшую церковь или место проведения религиозной службы»¹⁷. Тех, кто явился в храм в нетрезвом или неряшливом виде, а также уклонившихся от посещения богослужения ждало наказание. Тем не менее, в результате усилий губернатора и его сторонников моральный климат в колонии стал быстро меняться в лучшую сторону, бывшие преступники и их потомки влились в состав населения НЮУ, составив уже нравственно здоровую основу складывавшейся новой нации. Молодые уроженцы Австралии ощущали себя хозяевами своей страны, с некоей грубоватой гордостью называя себя парнями или девицами «местной чеканки» (*currency lads* или *currency lasses*). Высокие патриотические чувства того поколения выразил в своей поэме «Австралазия», удостоенной золотой медали и посвященной губернатору Маккуори, У.Ч. Уэнтворт. Воспевая красоты своей родины, желая ей славы и процветания, автор видел в ней «Новую Британию в другой части мира»¹⁸.

Стоит отметить, что супруга губернатора была его ближайшей помощницей и одной из первых женщин, немало сделавших для процветания НЮУ и заботившихся о преумножении благоустройства здешних мест. Из Лондона она привезла с собой альбомы с архитектурными новинками, проекты которых воплощались в колонии в жизнь. В 1816 г. в Сиднее были открыты Королевские ботанические сады; рядом с ними на полуострове и ныне находится так называемое Кресло миссис Маккуори – скамейка в скале из песчаника, вырезанная заключенными в 1810 г. для Элизабет Маккуори, откуда та любовалась изумительным видом на гавань Сиднея. Она повсюду сопровождала мужа, немало сделав для улучшения положения находившихся в тюрьмах НЮУ женщин и помогая наладить отношения поселенцев с аборигенами.¹⁹ Как признание заслуг, в ее честь названы залив, улицы и дороги по всей стране.

Губернатор поддерживал начинания супруги в плане попыток установить более мирные контакты между белыми колонистами и коренным населением страны, что было особо важно с учетом социальной специфики основного контингента поселенцев, и того обстоятельства, что они оттесняли аборигенов с их исконных территорий. Маккуори делал все, что было в

его силах: создавались школы, где вместе обучались дети поселенцев и юные аборигены, поощрялся переход чернокожих австралийцев в христианство – губернатор брал их под свою судебную защиту. В 1814 г. он учредил ежегодный прием для аборигенов в Парраматте, где для них готовилось щедрое угощение и раздача одежды в надежде приобщить их к европейской цивилизации. Особо отличившихся Маккуори награждал жетонами для ношения на груди в знак благодарности за их заслуги²⁰. Известно его стремление наладить дружественные отношения со знаменитым аборигеном Бунгари, или «королем Бунгари» (под таким именем он вошел в историю – *H.C.*), который неоднократно сопровождал британских исследователей в их плаваниях вокруг континента и не раз выручал моряков в случаях конфликтов с местными жителями, выступая посредником между ними. Он был настолько популярен, что в 1815 г. губернатор Маккуори подарил ему медный нагрудный знак в награду за его верность и большой участок земли в районе Порт-Джексон²¹. Однако попытка приобщить аборигенов к европейской цивилизации, превратить в добропорядочных фермеров не удалась. Ни сам Бунгари, ни 15 его соплеменников, также получивших земли и необходимый инвентарь, фермерами не стали²². В сфере же образования успех был заметнее. Одна из девочек-аборигенок, участвовавшая в школьном конкурсе знаний наравне со своими сверстниками-подростками, вышла абсолютной победительницей, обогнав 20 аборигенов и 100 белых учеников. Впрочем, это были единичные примеры; на окраинах поселений чаще происходили конфликты, переходившие в военные столкновения. В наши дни редко вспоминают о хорошем, что было сделано в истории страны британскими поселенцами, зато усердно муссируются все их промахи и ошибки. Не стал исключением и Маккуори, хотя он действовал в предписанных ему рамках и никогда не отличался бессмысленной жестокостью. В 1816 г. небольшая группа аборигенов напала на поселенцев вдоль реки Хоксбери-Непин, и губернатор вынужден был послать карательную военную экспедицию. В результате были убиты 14 нападавших: «эта резня стала темным пятном на репутации Маккуори».²³ Знаменитая инструкция губернатора 1816 г., положения которой были направлены на

урегулирование подобного рода столкновений, мало что изменила в доминировавших неприязненных отношениях между двумя группами жителей континента²⁴.

Вместе с тем в результате всех этих усилий к концу правления Маккуори в глазах англичан даже каторга в Австралии не выглядела уже столь ужасной. В 1820 г., по мнению британских комментаторов, «быть депортированным туда означало всего лишь эмиграцию за государственный счет в страну с лучшим климатом»²⁵. Русские моряки, посещавшие Австралию в первой половине XIX века, в известной мере подтвердили такую оценку: «Каждый сосланный сюда за преступление живет гораздо лучше, нежели простолюдины в Англии, и под строгим надзором, не имея ни в чем нужды, делается добрым и полезным гражданином»²⁶. Сам губернатор, несмотря на собственный, не очень приятный опыт пребывания в свое время в России, был чрезвычайно гостеприимен по отношению к гостям из нашей станы, отметившим его заботу о подчиненных и подопечных.

Колониальное общество НЮУ сохраняло между тем словесную структуру. Основной социальной границей оставалось деление на свободных и заключенных. Люди, освободившиеся от каторги – их стали называть здесь «эмансипистами» – имели право на земельные участки из фонда коронных земель и на помощь из правительственных складов наравне с остальными жителями колонии. Вместе с тем их статус в обществе был невысок, особенно в глазах тех, кто никогда не оказывался за решеткой. Но происходившие перемены неизбежно влекли за собой постепенный отход от военно-административных методов правления. В 1812 г. жители НЮУ просили допустить их к участию в делах управления колонией, и специальный комитет палаты общин предложил создать при Маккуори специальный совет из числа свободных поселенцев. Это предложение не было оформлено законодательно, но круг советников и помощников губернатора постоянно расширялся. В новых поселениях из гражданских лиц создавались магистраты, при этом в наиболее важных пунктах сохранялась военная администрация. Постепенно роль магистратов как органов регулирования порядка на местах росла, и современники вспоминали, что

«такой территориальный магистрат – несколько громкий титул – являлся маленьким магнатом на своей земле», чьи полномочия были «обширны и почти неконтролируемы, особенно в сфере управления каторжниками». Объяснялось это тогдашним состоянием общества, при котором «губернатор был вынужден полагаться на расположенные в глубинке магистраты, деятельность которых находилось вне его наблюдения и контроля»²⁷. Все же главной проблемой Маккуори, как и его предшественников, оставался недостаток квалифицированных кадров для заполнения вакансий в органах управления. При выборе помощников он руководствовался не столько положением человека в обществе или его прошлым, сколько личными качествами своих назначенцев, среди которых было немало эмансипистов. Губернатор без колебаний назначал их на ответственные должности судей и членов магистратов Сиднея и других городов и поселков, хотя многие из его протеже были просто юридически неопытны, что ставило под удар и авторитет самого губернатора. Под опекой Маккуори многие бывшие заключенные сделали блестящие карьеры: архитектор Фрэнсис Г. Гринуэй, землевладелец и член верховного суда Саймон Лорд и, наконец, «первая леди торговли» колонии Мэри Риби. Судьба этой женщины особенно примечательна для истории Австралии: прибыв сюда 14-летней девочкой, она вышла замуж за лейтенанта Т. Риби и вскоре уже владела маленькой сетью магазинов. Ее дом потомки сохранили до нашего времени, и он – одна из достопримечательностей НЮУ.²⁸ Такие люди часто становились личными гостями губернатора и получали приглашения на обед в его резиденцию, что вызывало недовольство тех, кто считал себя более достойным подобной чести, – торговой и овцеводческой элиты колонии.

В те годы начинают складываться политические и экономические требования эмансипистов: введение суда присяжных; снятие ограничений на торговлю; снижение налогов на импорт шерсти в метрополию, превратившегося в основной источник денежных поступлений в НЮУ, – словом, равноправия колонистов с остальными подданными Соединенного Королевства. Один из их лидеров, сын известного в колонии хирурга и бывшей каторжанки, участник экспедиции 1813 г. Уильям

Ч. Уэнтворт в 1820 г. писал: «Колония – ...единственное из наших владений, населенных исключительно англичанами, где не существует и тени свободного правления, так как здесь нет ни совета, ни ассамблеи, ни привилегии суда присяжных». Отстаивая права колонистов на самоуправление, он не был ниспровергателем всех существовавших институтов: «Нет более искреннего друга для законного правительства и легитимности, чем тот, кто осторожно защищает дело реформ... такой человек может предотвратить анархию, он никогда не даст для нее повода»²⁹.

В противовес эмансипистам консолидировались их политические противники: представители зажиточного слоя, сложившегося в первые годы существования колонии. В глазах этих «аристократов с Ботани Бей»,* в частности, их лидера, Дж. Макартура, бывшие каторжники были лишь падшими, морально разложившимися личностями. Будущее НЮУ представлялось им подобием плантационного общества, существовавшего на юге США или в Бразилии, где основу экономики составляло сельское хозяйство в форме крупных ферм и овцеводческих станций, а главной рабочей силой оставались заключенные. Управление колонией, по их мнению, должно было постепенно перейти в руки местной элиты – владельцев крупных капиталов.³⁰ Такие взгляды стали основой местного варианта консерватизма.

Попытки губернатора опереться на эмансипистов неизбежно вели к конфликту между ним и местной «аристократией», не желавшей делиться властью и доходами с кем бы то ни было. Избранные ею формы борьбы были вполне традиционны для эпохи – от бойкота совместной работы в административных органах с бывшими заключенными до доносов и жалоб в Лондон. Маккуори обвиняли в том, что он вмешивался в решения судов, подвергал пыткам свободных поселенцев, торговал помилованиями для заключенных, принимал важные решения единолично, без учета решений судов и т.п.³¹. Результатом петиций, отправленных в Лондон противниками

---

* Ботани Бей – место первых каторжных поселений. В австралийском менталитете оно стало синонимом каторги как таковой.

губернатора, стало создание в 1819 г. специальной комиссии палаты общин по расследованию положения дел в НЮУ, и вскоре в Сидней прибыл уполномоченный британского правительства судья Джон Т. Бигг.³² Личный опыт работы в британской колонии Тринидад и общение с тамошними плантаторами определили круг симпатий молодого судьи, и он быстро нашел общий язык с местными консерваторами. Дж. Макартур рекомендовал ему привлекать в НЮУ поселенцев с капиталом, «которые могли бы внести свой вклад в эту страну». Три доклада Бигга британскому правительству фактически сводили на нет всю работу Маккуори. Из них вытекало, что каторга оставалась основой существования колонии в НЮУ; более того, систему наказаний следовало ужесточить, досрочное освобождение ограничить и широко применять ссылку закоренелых преступников в отдаленные районы. Для прекращения споров между жителями колонии следовало отменить земельные пожалования эмансипистам и запретить им занимать ответственные должности в органах управления. Британские власти встали на сторону Бигга и его советников из НЮУ, успешно создавших Маккуори репутацию «безнадежно коррумпированного тирана»³³. Сохранение системы каторжного труда в колониях было во многом выгодно властям метрополии: Британия освобождалась от преступников и смутьянов, поставки шерсти из НЮУ обеспечивали дешевым сырьем ее промышленность. К слову сказать, два близких родственника судьи Бигга впоследствии поселились именно в колониях на Южном континенте.

Эти события стали причиной для отзыва Маккуори из НЮУ и длительного разбирательства, в ходе которого бывший губернатор пытался отстоять свою точку зрения. До конца его жизни, оборвавшейся вскоре по возвращению в Великобританию, Маккуори так и не оправился от чувства глубокой обиды. Однако вся история континента в дальнейшем подтвердила правоту его идей и действий. Тенденции, заложенные Маккуори, определили будущий путь Австралии, где его имя повсеместно увековечено: его носят реки, заливы, госпитали и один из наиболее уважаемых университетов страны – Университет Маккуори в Сиднее. Этот человек, безусловно, заслужил подоб-

ную честь, ибо его деятельность заложила основы перехода к самоуправлению колоний, благодаря чему началась постепенная трансформация австралийского сословно-колониального общества в социум современного типа.

¹ The First Fleet. The Record of the Foundation of Australia from Its Conception to the Settlement at Sydney Cove. L., 1937. P. 91.

² Davidson A. The Invisible State. The formation of the Australian state 1788-1901. Cambridge, 1991. P. 20.

³ Цит. по: Barnard M. A History of Australia. L.: Angus & Robertson, 1978. P. 58.

⁴ См. подробнее: Famous Australians. Rev. by M. Hetherington. Richmond: Hutchison, 1983. P. 49–59.

⁵ См.: Ward R. Australia: a short history. Sydney, 1979. P. 30–32.

⁶ О нем см.: Ellis M.H. John Macarthur. Sydney: Angus and Robertson, 1955.

⁷ См. об этом: Weate P., Graham C. Captain William Bligh. Sydney: Hamlyn, 1972; Evatt H.V. Rum Rebellion. A study of the overthrow of Governor Bligh by John Macarthur and the NSW Corps. Sydney: Angus and Robertson, 1947; The Bulletin, Jan. 24/31, 1995. P. 74–76.

⁸ Clark Ch.M. A Short History of Australia. Sydney: Angus and Robertson, 1983. P. 37.

⁹ Phillips M. A Colonial autocracy. New South Wales under governor Macquorie, 1810–1821. London: P.S. King, 1909. P. 27.

¹⁰ Inglis K.S. The Australian Colonists: an exploration of social history, 1788–1870. Carlton, 1974. P. 8; Phillips M. Op.cit. P. 6-7.

¹¹ О нем см.: Wentworth, D'Arcy (1762–1827). By J. J. Auchmuty // the Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a95f5d3f-61acc142-cd193dda-74722d776562/https/adb.anu.edu.au/biography/wentworth-darcy-1545

¹² См. подробнее: Davidson A. Op.cit. P. 36-37.

¹³ Phillips M. Op.cit. P. 8, 9, 12.

¹⁴ Подробнее см.: Smith J.P. Taxing Popularity: the story of taxation in Australia. Canberra: Federalism Research Centre, 1993.

¹⁵ О нем подробнее: Greenway, Francis (1777–1837). By Morton Herman. // Australian Dictionary of Biography, Vol. 1, 1966. URL <https://adb.anu.edu.au/biography/greenway-francis-2120>

¹⁶ Об исследованиях континента в тот период см.: Скоробогатых Н.С. История Австралии. М.: И-г стран Востока, 2011. С. 17.

¹⁷ Цит. по: Phillips M. Op.cit. P. 74.

¹⁸ Цит. по: Wentworth, William Charles (1790–1872). By Michael Persse // Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/wentworth-william-charles-2782>

¹⁹ См. подробнее: Macquarie, Elizabeth Henrietta (1778–1835). By Marjorie Barnard. // Australian Dictionary of Biography, Vol. 2, 1967. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/macquarie-elizabeth-henrietta-2418>

²⁰ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge University Press, 2004. P.49.

²¹ Bungaree: Indigenous man who helped Flinders explore Australia. URL: <https://web.archive.org/web/20190125202623/https://www.bbc.com/news/world-australia-47000518>

²² Aboriginal Relations. URL: https://web.archive.org/web/20131211232050/http://www.sl.nsw.gov.au/events/exhibitions/2010/governor/08_aboriginal/index.html

²³ Aboriginal Relations.

²⁴ Подробнее см: Aborigine in White Australia. A Documentary History of the attitudes affecting official policy and the Australian Aborigine, 1697–1973. Melbourne: Heinemann Educational Books, 1974. P.33–36.

²⁵ Цит. по: Clarke F.G. The Land of Contrarities. British attitudes to the Australian Colonies 1828-1855. Carlton, Vic.: Melbourne University Press, 1977. P.3.

²⁶ Российские моряки и путешественники в Австралии. М: Наука, 1993. С. 30.

²⁷ Such was life. Select documents in Australian social history, 1788–1850. Melbourne, 1966. P. 117, 118.

²⁸ См. о них: Beatty B. Early Australia with Shame Remembered. L., 1962. Ch. 14; Pullen K.J. Mary Reibey, from the convict to the first lady of trade. Sydney, 1975.

²⁹ Such was life. P.76, 77.

³⁰ См.: Phillips M. Op.cit. P. 75-76.

³¹ Such was life. P.75.

³² См. о нем: Bigge, John Thomas (1780–1843). By J. M. Bennett //Australian Dictionary of Biography, Vol. 1, 1966. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/bigge-john-thomas-1779>

³³ Clark Ch.M. Op.cit. P. 47–50.